

ЭЙЛИН
ДРАЙЕР

*Как истинный
джентльмен*

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д72

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Eileen Dreyer
NEVER A GENTLEMAN

Перевод с английского *Е. А. Моисеевой*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства
Grand Central Publishing, New York, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Драйер, Эйлин.

Д72 Как истинный джентльмен : роман / Эйлин Драйер ; [пер. с англ. Е. А. Моисеевой]. – Москва : АСТ, 2015. – 352 с. – (Очарование).

ISBN 978-5-17-090394-8

Грейс Фэрчайлд уверена – она далеко не красавица, и тем более не светская львица. Но когда обаятельный повеса лондонского высшего общества случайно компрометирует ее и решает поступить «как джентльмен», предложив девушке руку и сердце, она отвечает согласием.

Грейс не верит, что легкомысленный Диккан Хиллиард способен полюбить ее, – разве умеют любить циничные соблазнитель? Однако в действительности Хиллиард, за которым охотится таинственный враг, терзается страстью и страхом невольно подвергнуть Грейс смертельной опасности...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-090394-8

© Eileen Dreyer, 2011
© Перевод. Е.А. Моисеева, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, сама удивляясь звучащему в голосе возмущению.

Он прижался к ее лбу.

— Нам надо разрешить один маленький спор.

Ощувив его запах, окутавший ее, словно клубы дыма, она, сама того не сознавая, потянулась к нему. Ей казалось, у нее вот-вот перехватит дыхание от ярости и возбуждения.

— Какой спор? — с трудом спросила она, продолжая лежать совершенно неподвижно, как будто это могло ее защитить.

— Насчет того, хочу я тебя или нет.

Грейс вскрикнула. Ей хотелось прижаться к нему и никогда не отпускать. Ей не терпелось почувствовать его вкус.

— И что это доказывает, Диккан? — спросила она, борясь с собой.

Она больше не могла сдаться на его милость. Этот путь ведет к гибели. Но как же трудно было оставаться сильной, когда в его голосе слышались нетерпение и страсть. Боже мой, он почти дрожал, словно годами не прикасался к женщине.

— Я хочу тебя, Грейс! — тихо прорычал он ей на ухо и отбросил покрывало. — Я хочу, чтобы ты растаяла в моих объятиях. Хочу снова услышать твой смех.

Пролог

Париж, сентябрь 1815 года

В комнате стоял резкий запах виски, пота и отчаяния. За-
терявшаяся на верхнем этаже старой гостиницы на улице Се-
ны в Париже, она все еще не утратила былого величия. Золо-
тые узоры на рваных обоях. Изящные силуэты потрепанной
мебели, грязные окна высотой в десять футов. Элегантность,
поблекшая от времени. Остальное было уничтожено постоя-
льцем. Повсюду разбросаны бутылки из-под выпивки и ос-
татки еды. На полу валялась груда грязной одежды. Стол при-
двинут к двери, а на стене брызги красного вина.

Берти Эвенхем, виновник всего этого беспорядка, стоял
на цыпочках, будто прислушиваясь к звукам погони. Невз-
рачный блондин с тонкими аристократическими чертами,
большими голубыми глазами и ястребиным носом, слишком
выделявшимся на его лице. Волосы сальные и растрепанные,
льняная рубашка запачкана, руки дрожат. Взгляд нетерпеливо
метался то к дверям, то к гостю.

Напротив него Диккан Хиллиард небрежно расположил-
ся в кресле, обитом выцветшей голубой парчой, скрестив но-
ги и крутя в левой руке монокль. Он изо всех сил заставлял
себя сохранять спокойствие. Диккан ненавидел признания, а
Берти, кажется, собирался в чем-то признаться. Возникло же-
лание встать и уйти. Берти обладал ценными сведениями.

И кроме того, в руке у него был пистолет, нацеленный в голову Диккана.

— Почему я должен тебе верить, старина? — обратился Диккан к мертвенно-бледному, неряшливо одетому юноше. — Признай, все это звучит просто невероятно. Шайка британской знати, пытающаяся свергнуть монарха. Нелепость!

Свободной рукой Берти потер лицо.

— Чего же вы не понимаете? Англия в опасности. И вы в том числе.

— Это ты так говоришь. — Откинувшись на спинку кресла, Диккан расстегнул манжеты. — Почему бы тебе не обратиться в британское посольство?

Берти отрывисто рассмеялся.

— Я уверен, кое-кто из них участвует в заговоре.

Диккан кивнул:

— И является членом этой твоей группы под названием «Британские львы». Ты ведь мне только что сказал, что помог Наполеону вернуться во Францию. Это измена, парень. Ты просишь меня поверить человеку, предавшему собственную страну.

На лице Берти отразилась душевная боль.

— Как будто я сам не знаю! Но они меня шантажировали. И вас не оставят в покое, черт побери! Почему вы мне не верите?

— Может быть, расскажешь, на какой крючок они тебя подцепили?

Оружие задрожало в руке Берти. Диккан отметил, что это дуэльный пистолет. Еще немного, и мальчишка может совершить роковую ошибку. Он слишком взбудоражен, на грани отчаяния. По его вискам стекал пот.

Берти отвернулся, и Диккану, несмотря ни на что, стало его жаль.

— Вы не понимаете, — прошептал Берти. — Вы не сможете понять. Вы же нормальный.

Вот в чем дело...

— Тристрам Гордон, — как можно мягче произнес Диккан.

Лицо Берти сморщилось.

— Вы знаете?

— Что вы и кузен леди Грейсчерч были любовниками?

Хотя ты прав, многие не поймут.

— Ее муж убил его!

— Нет, — спокойно поправил Диккан. — Это была дуэль.

Я знаю, я там был.

Эвенхем затрясся.

— Я тоже. И мне даже не удалось подойти к нему...

— Что ты от меня хочешь, Берти?

— Предупредите правительство. Убедите их, что эти люди опасны. Они уверены, что могут лучше управлять страной. — Берти пожал плечами и внезапно опустился на стул с прямой спинкой, словно у него иссякли все силы. — У нас безумный король и распутный наследник, — с трудом вымолвил он. — Бунты черни и посягательства на власть со стороны буржуазии. Безработица, преступность, неурожаи, растущие цены. Они уверены, что как только власть окажется в руках аристократов, всему этому придет конец.

— А как же король?

Берти пожал плечами:

— Не знаю. Они не так глупы, чтобы делиться властью с тем, кого силой вынудили им помогать. И потом, в курсе происходящего всего несколько человек. Пять или, может, шесть. У каждого своя область ответственности, он сам набирает людей, чтобы никто не выдал целую группу. И даже их сторонники знают лишь имена своих непосредственных руководителей.

— Значит, тебе не известно, кто стоит во главе твоей группы?

Берти покачал головой и потер глаза. Пистолет по-прежнему был направлен на Диккана.

— Я знаю только своих руководителей. Я уже назвал вам их имена. Они поставляли Наполеону золото и солдат. «Львы» верили, что если он одержит победу на континенте, им удастся захватить власть в британском правительстве.

— Откуда тебе известно, что я в опасности?

— Я подслушал их разговор. Они считают вас подходящим кандидатом. И у вас есть нужные им связи. Если им не удастся запугать вас шантажом, они станут вам угрожать. Если и это не поможет, тогда с вами произойдет несчастный случай, чтобы вы не смогли их выдать.

Решив, что пора перехватить инициативу, Диккан притворился, будто собирается встать. Берти тут же вскочил и сжал пистолет.

— Я вас пристрелю. Если вы мне не поможете, я вас убью. Разве вы не понимаете? — В глазах Берти блестели слезы. — Я все поставил на карту.

Да, Диккан это знал. Берти не просто мог погибнуть от рук «Львов». Его любовь к другому мужчине грозила смертной казнью.

— Может, ты хочешь еще что-нибудь мне рассказать? — спросил Диккан. — Я ценю твою заботу, но не уверен, что все это всерьез заинтересует Уайтхолл.

— Есть одно обстоятельство, которое скорее всего их заинтересует. «Львы» ждут сигнала к началу осуществления своего плана. Когда он поступит, эти люди будут действовать решительно.

— Как именно?

— Они собираются убить Веллингтона.

Диккану показалось, будто из его легких вышел весь воздух.

— Да, — задумчиво протянул он, — думаю, это и в самом деле заинтересует правительство.

— Группа, помогавшая Наполеону, уже получила другое задание. Они будут помогать Хирургу.

Диккан почти перестал дышать.

— Убийце?

Перед его глазами промелькнули картины преступлений Хирурга: глубокие, кровавые раны жертв, мертвенно-белые тела.

— Но он же в Ньюгейте.

Берти с такой силой затряс головой, что с волос слетели капельки жира.

— Не надолго.

Первой мыслью Диккана было возразить. Еще никому не удавалось бежать из Ньюгейтской тюрьмы. Но если эти «Львы» действительно так хорошо подготовлены, как сказал Берти, то нет ничего невозможного.

— Хорошо. — На этот раз ему удалось подняться. — Я даю тебе слово, Берти. Я как можно быстрее отправляюсь в Лондон, чтобы предупредить правительство. Мы положим этому конец прежде, чем что-нибудь случится с Веллингтоном.

Берти рассмеялся.

— Не будьте так уверены. Они не остановятся ни перед чем. Если вы схватите одного из них, на его место тотчас придет другой. Вы и понятия не имеете, как они преданы своему делу, как хорошо подготовлены.

Если бы Диккан как раз не занимался расследованием этого заговора, он бы лишь посмеялся над словами Берти. Однако нескольких предателей уже удалось поймать, и они действительно оказались в своем деле профессионалами.

— Спасибо, Берти, — сказал Диккан, надеясь, что Эвенхем оценит его искренность. — Ты оказал своей стране и мне огромную услугу. Если тебе понадобится помощь, найди меня.

Казалось, Берти еще как-то держался благодаря тому, что собрал все силы в комок. Обнадеживающие заверения Диккана позволили ему расслабиться. Он обмяк, и по его худым щекам потекли слезы. Рука с пистолетом безвольно повисла. Диккан хотел было вырвать у него оружие, но потом подумал, что теперь у Берти больше нет причин стрелять в него.

— Спасибо, — произнес юноша, прикрывая рукой глаза. — Вы очень добры.

Диккан знал, что это вовсе не так. Но все равно кивнул и повернулся взять перчатки.

— Если тебе больше ничего не нужно, я, пожалуй, пойду.

Берти кивнул и перевел дыхание.

— Нет. Больше ничего. Я сделал то, что должен был сделать. Теперь моя совесть чиста.

Диккан натягивал перчатки, когда увидел, как Берти снова поднимает пистолет. Повинуясь инстинкту, он отскочил в сторону. Собирался упасть на пол, но тут же сообразил, что Берти вовсе не пытался выстрелить в него. Он хотел выстрелить в себя.

— Нет! — крикнул Диккан, кидаясь к нему.

Но было уже слишком поздно. С улыбкой облегчения Берти навел на себя оружие. Диккану лишь оставалось сжимать в руках мертвое тело.

Глава 1

*Кентербери, Англия
Три дня спустя*

Грейс Фэрчайлд была сбита с толку. Она знала, что это все сон, но не могла ничего понять. Такие сны случались у нее и раньше: смутные, прекрасные мечты о мужчине, который занимался с ней любовью. Но обычно сновидения не отличались такой ясностью: больше намеки, неясные фантазии, нежели реальные события. Она лишь видела, но не ощущала. Проведя всю жизнь в среде солдат, она знала, как выглядит соитие. В Индии она видела подробные изображения, вырезанные на стенах храмов, множество пар, извивающихся от страсти в объятиях друг друга.

Конечно, ее сны отражали эти картины. Она видела происходящее, но ничего не чувствовала. Даже когда ее возлюбленный овладел ею, она продолжала словно смотреть со стороны — любопытный наблюдатель в собственной спальне.

Но на этот раз все было по-другому. Ей приснилось, что ее возлюбленный лежал, плотно прижавшись к ее спине. Она чувствовала прикосновение его горячей кожи, слышала сильное биение сердца. Ноздри наполнил его запах. Тяжелое дыхание шевелило ее волосы. Он поглаживал ее шею, отчего по ее спине побежали мурашки. Его мозолистые пальцы прошлись по позвонкам. Она могла поклясться, что чувствует прикосновение волосков к своим ногам, слышит неровное мужское дыхание.

Грейс задрожала, охваченная небывалыми ощущениями: почти болезненная сладость, словно жар мадрасского солнца, наслаждение, молнией пронзившее все ее тело. Казалось, ее кожа горит, грубоватое прикосновение его ладони разжигало ее, словно удар кремня по сухому труту. Неясная острая дрожь пробегала по телу, обвиваясь вокруг ног, охватывая чувствительные соски, пробираясь в ее самые потаенные уголки, как солнце, согревающее спящие семена. Она вся словно таяла изнутри и не могла больше лежать спокойно.

Ей хотелось стать одной из тех фигур, изображенных на стенах храмов.

Грейс мысленно молила его поспешить. Разжечь огонь, принести ей освобождение. Крепко прижать ее к себе, чтобы она больше никогда не была одна. Она потянулась, как кошка на солнце, и придвинулась поближе к его крепкому, гибкому телу. Чуть слышно вскрикнула, ощутив его возбуждение. Незнакомое ей прежде, удивительное наслаждение. Такое чувственное.

До нее долетел стон, чуть хриловатый, низкий звук, эхом отдавшийся во всем ее теле. Чувственное, чарующее выражение наслаждения. Грейс сдавленно фыркнула. Одной рукой он ласкал ее грудь, нежно теребил сосок. Его другая рука опускалась все ниже, и у нее перехватило дыхание. Сердце бешено стучало, все тело покрылось потом. Она снова услышала стон.

Грейс застыла и распахнула глаза.

Она действительно слышала стон.

В отчаянии она пыталась собраться с мыслями. Сквозь окно комнаты на постоялом дворе сочился утренний свет. Да, все верно. Накануне она остановилась на постоялом дворе «Фальстаф» в Кентербери со своей подругой, леди Кейт. Осторожно переведа дух, Грейс принялась, ожидая уловить запахи дыма, свежего воздуха из открытого окна и аромат своей розовой воды. Но вместо этого она ощутила запах бренди и табака с чуть различимой примесью мускуса. Почувствовала запах мужского пота.

Ее сердце замерло. Мысли начали путаться. Скорее всего это ей приснилось, в этом Грейс была уверена. Но почему тог-

да она все еще чувствует запах? И тут она увидела, как его рука придвинулась к завиткам внизу ее живота, и поняла: это был не сон.

Вскрикнув, Грейс села. Простыни сбились вокруг ее ног. Она дернула их на себя, пытаясь отодвинуться как можно дальше. Дернула слишком сильно и полетела с кровати, судорожно размахивая руками и пытаясь удержаться. С шумом приземлившись на пол, она снова вскрикнула.

Мгновение она лежала на месте, закрыв глаза, ее хромую ногу пронзила боль, желудок грозил взбунтоваться. Все тепло, охватившее ее тело во сне, испарилось. У нее кружилась голова, во рту пересохло, мысли путались. Она лежала на полу в комнате незнакомца, запутавшись в его простынях. Как такое вообще могло случиться?

— Проклятие! — раздался голос с кровати, и даже не открывая глаз, Грейс поняла, что ситуация во много раз хуже. В постели лежал отнюдь не незнакомец. Это был Диккан Хиллиард, самый знаменитый мужчина во всей Англии. Человек, при виде которого Грейс всякий раз превращалась в заикающуюся дурочку.

Продолжая ругаться, он сел. Лучи утреннего солнца золотили его кожу, как на картинах Рембрандта, расцвечивая мышцы и сухожилия виньетками из расплавленного золота. Тени подчеркивали выступы скул и подбородка и дрожали на его растрепанных черных волосах, когда он попытался пригладить их рукой. Он потряс головой, словно приходя в себя. Потер глаза. Грейс знала, что ей надо бежать прежде, чем он ее заметит. Но она не могла отвести от него взгляда, словно загипнотизированная.

Она никогда не видела более привлекательного мужчины. Его нельзя было назвать классическим красавцем. Слишком широкое лицо, нос с горбинкой, призрачно-серые глаза. Однако он был высок, элегантен и аристократ от макушки до пяток. Полная противоположность несчастной старой деве, сидевшей на полу, словно куль.

Диккан повернулся в ее сторону и открыл рот. Очевидно, он только что понял, кого держал в своих объятиях.

— Мисс Фэрчайлд, — протянул он изумленно. Осторожно выбрался из постели, подошел к ней и встал рядом. — Простите мою дерзость, но какого черта вы тут делаете?

Грейс не могла собраться с силами, чтобы ответить. Боже милостивый, он был совершенно обнаженный. Потрясающе красивый, с широкими плечами и руками, привыкшими к труду. Упругие, подтянутые мышцы на груди в темных завитках волос, сбегавших вниз... Щеки Грейс залил жаркий румянец. Господи, он был великолепен. Ожившая древняя статуя, за одним маленьким исключением.

Хотя не таким уж маленьким. И это не укрылось от взгляда Грейс. Оно находилось как раз на уровне ее глаз, и если старые храмовые росписи не лгали, Диккан был сильно возбужден. От одного вида его достоинства, торчащего из густых завитков темных волос, по ее телу пробежала дрожь. По сравнению с ним бледнели все те плоские акварельные изображения.

И конечно же, как только он взглянул на нее, от его возбуждения не осталось и следа.

— Я все еще сплю, — пробормотала она, не в силах отвести глаза и продолжая бесстыдно разглядывать его. — Точно. Это кошмарный сон. Не стоило вчера брать второй кусок пирога с голубями.

Ей следовало бы закрыть глаза. Следовало схватить одежду и выбежать из комнаты. По крайней мере попытаться оправдаться. Но Грейс даже моргнуть не могла. Она по-прежнему ощущала прикосновение его рук к своей коже, невероятное наслаждение, которое она испытала, когда его тело прижалось к ней. От выражения ужаса на лице Диккана она была готова сгореть со стыда.

Даже не извинившись, он закрыл глаза.

— Ради Бога, мадам, прикройтесь!

Грейс посмотрела вниз и взвизгнула от смущения. Она совсем забыла, что не одета. Схватила простыню, потому что в комнате было холодно. А не потому что... О черт! Она была совершенно голая, и Диккан мог лицезреть каждый дюйм ее костлявой груди и плеч.

— Где моя одежда? — крикнула она, пытаясь прикрыть угловатое тело огромным одеялом.

— Не тратьте время! — отрезал Диккан. — Просто спрячьтесь.

— Вы могли бы сделать то же самое, — парировала Грейс.

Он задумался, надменно приподняв бровь.

— Верно. Но я подумал, что именно этого вы и добивались.

Грейс была в панике, ей не хватало воздуха. Разболелась голова. Ее тошнило.

— Я же вам сказала, — повторила она непростительно резко, — я ничего не добивалась.

Внезапно дверь с шумом распахнулась и ударилась о стену. На пороге появилось полдюжины человек в ночном белье и с вытаращенными глазами, похожие на ватагу шумных гуляк в театре. Грейс оставалось лишь одно: она опустилась на пол и натянула одеяло на голову.

— Это ведь дочь генерала Фэрчайлда! — раздался в дверях голос, скорее всего принадлежащий леди Торнтон. Грейс еще сильнее сжалась.

— Как мило! — послышался тонкий голосок, сопровождаемый восторженным смешком. — Кажется, некрасивая глупышка решила, что может заполучить самого Диккана Хиллиарда.

Грейс услышала смех, и ей захотелось умереть. Сколько всего людей ее видели?

— Рад встрече, — произнес Диккан, словно они все пришли на чай. — Прошу прощения, что принимаю вас в таком виде.

Грубый смех. Грейс зажмурилась и из-за биения сердца почти не слышала, как лорд Торнтон уже заключил с кем-то пари относительно ее будущего. Она была в ужасе от того, что опозорила себя.

— Так-так, — раздался знакомый и такой желанный голос. — Летиция Торнтон. Не знала, что вы в этом спите. Удивительный цвет. Кажется, вас буквально вытащили из постеле-

ли. Не самое лучшее для вас время, верно? А вот и Джеффри Смит. Интересная рубашка. И петушки на груди? Должна признать, никогда прежде не видела лиловых цыплят.

Появилась леди Кейт.

Если бы это происходило с кем-то другим, Грейс бы улыбнулась. Кейт умела обратить сливки общества в бегство, как застенчивых новичков. Но сейчас это происходило с ней. Она сидела, ссутулившись, на полу, обнаженная, под одеялом, в то время как все присутствующие смеялись над ней.

Наверное, Грейс не слышала, как закрылась дверь, и лишь почувствовала на своем плече легкое прикосновение.

— Грейс?

Ей стало еще хуже, если такое вообще возможно. У нее было так мало подруг. Всего три: Оливия Уиндем, леди Беа Ситон и леди Кейт Ситон, которые приняли Грейс у себя, когда ее отец погиб в битве при Ватерлоо. Именно леди Кейт помогла ей в те страшные дни, поддерживала и ободряла Грейс, с трудом привыкавшую к гражданской жизни. Она не могла предать свою подругу. Даже вдова Кейт Ситон, о чьих похождениях было всем известно, не станет иметь никаких дел со старой девой с запятнанной репутацией.

— Грейс, скажи мне, что все в порядке, — обеспокоенно произнесла Кейт.

— Все хорошо, — пробормотала Грейс, еще сильнее сжавшись.

Ей даже не пришло в голову плакать. Отец говорил ей, что солдаты не плачут. По крайней мере когда им уже исполнится семь лет.

— Это все твои проделки, Кейт? — тоном капризного ребенка спросил Диккан.

Леди Кейт фыркнула:

— Не говори глупостей. Я поражена не меньше твоего. Мне прекрасно известно, что у Грейс отличный вкус.

— Негодница! — отрезал Диккан. — Твоя подружка только что появилась в моей постели на глазах у самых отъявленных светских сплетников. Совершенно голая.